

Глава 26. Молодой человек, почему вы не позвонили мне?

У Шэнь Ляньцзе было всё, о чем мечтал Лу Юань.

Семейное происхождение, статус, личность, авторитет и...

Красивые девушки.

Этот мир был несправедливым. У некоторых людей было всё с момента их рождения, и они могли наслаждаться жизнью, но другим приходилось страдать более половины своей жизни, но они всё ещё находились в отчаянном финансовом положении. Их жизнь была чрезвычайно бережливой, и их жизни протекали тяжело.

Шэнь Ляньцзе и Лу Юань были двумя разными типами людей.

Звуки фортепиано снова раздавались с первого этажа. Музыкальное произведение получилось изящной и легкой мелодией.

Естественно, пианистом не был Чжоу Яо. Её заменила молодая женщина в очках.

Чжоу Яо уже покинула кофейню со сложными эмоциями. Было ясно, что она не в хорошем настроении.

Возможно, это можно было бы считать прекрасным пониманием, но, несмотря ни на что, слова Лу Юаня немного расстроили её.

Люди всегда будут жаждать одобрения экспертов. Она также жаждала его признания. Когда она начала просить Лу Юаня дать ей оценку, она уже показала, как сильно она этого жаждет.

К сожалению, чем больше надежда, тем больше разочарование.

Она не получила признания от Лу Юаня. Но, к счастью, несмотря на депрессию, она также почувствовала себя просветлённой.

Она чувствовала, что Лу Юань был прав.

Она действительно была... всё ещё не на должном уровне.

- Режиссёр Лу, для меня большая честь наконец встретиться с вами.

- Режиссёр Шэнь, для меня большая честь наконец встретиться с вами.

Это был первый раз, когда Лу Юань официально встретился с Шэнь Ляньцзе. Независимо от того, насколько сильно он ревновал к Шэнь Ляньцзе в своём сердце, он всё ещё сохранял такую страстную улыбку, как весенний ветер, на своём лице.

Он был настолько фальшивым, что походил на сутенера, собирающего деньги с покупателя.

Шэнь Ляньцзе тоже улыбался, но его улыбка была гораздо более искренней, чем у Лу Юаня.

Было видно, что его актёрское мастерство превосходило Лу Юаня.

После того, как Шэнь Ляньцзе взглянул на одежду Лу Юаня, он примерно понял уровень Лу Юаня. После того, как он вежливо обменялся несколькими приветствиями, он больше не

смотрел на Лу Юаня.

С его точки зрения, Лу Юань был просто незначительным персонажем.

Он не стал бы воспринимать его всерьёз.

Фактически, даже его слова «Режиссёр Лу» и «честь встретиться» были просто поверхностными.

Фильм с инвестициями всего в 800 000 юаней, «заблокированным» мужчиной-идолом в главной роли и безымянным режиссёром... какую волну они могут вызвать?

Для него было проблемой даже привлечь зрителей. Не было необходимости упоминать что-либо о том, сможет ли этот фильм превзойти его.

Следовательно, Лу Юань не мог быть существом, на которое он обращал бы внимание.

Лу Юань знал, что Шэнь Ляньцзе только игнорировал его, но его эмоции были очень спокойными. Волны не было совсем.

Изначально они были неуместными параллельными линиями. Даже если их пути пересекутся, это будет ненадолго.

В будущем расстояние между ними будет всё больше и больше друг от друга. Пути, по которым они пойдут, тоже будут совершенно другими.

Следовательно, достаточно было сказать несколько поверхностных слов.

Поступив так, у каждого будет лицо.

В общем, всё было неплохо.

Тихо попивая кофе, иногда слушая фортепианную пьесу, Лу Юань почувствовал, что это совсем не плохо. Он продолжал размышлять над оформлением и дизайном своего будущего ресторана.

- Если тебе нужны деньги, почему бы тебе не прийти и не помочь мне? На последнем этапе «Столице» предстоит много работы. Ты друг Лю Тинтин, поэтому я могу тебе доверять. Шэнь Ляньцзе не беспокоил Лу Юаня. Он заказал копи-лювак и отпил его, спокойно глядя на Толстяка Вэя.

- Я живу очень хорошо, нет нужды заботиться об этом такому именитому режиссёру, как ты. Что касается того, можно мне доверять или нет, это ни к кому не имеет отношения. Это особенно актуально для неуместных людей! - в глубине глаз Толстяка Вэя можно было увидеть чувство отвращения, а также след боли.

Он изо всех сил старался не смотреть на элегантную девушку рядом с Шэнь Ляньцзе, притворяясь, что эта девушка -воздух. Его кулаки были сжаты до дрожи.

«Молодость всегда прекрасна, а разлюбить всегда больно».

Молодость исчезла.

Некоторые люди тоже исчезли.

Они никогда не вернутся.

Он внезапно почувствовал себя чрезвычайно взволнованным из-за «Старика» Лу Юаня.

После этого он решил отпустить это.

У Цзи, хватит бездельничать. Я знаю, что в некоторых вещах был неправ, но ты не можешь поддаться отчаянию! Ты не можешь относиться к своим мечтам и амбициям как к еде. Из-за нашего прошлого я решила попросить режиссёра Шэнь помочь тебе...

- Поддаться отчаянию? Когда я это делал? Какая у тебя квалификация, чтобы оценивать меня?
- Толстяк Вэй глубоко вздохнул. Несмотря на его налитые кровью глаза, он по-прежнему улыбался беззаботной улыбкой, когда он смотрел на Лю Тинтин.

- Съёмки такого фильма, разве это не показывает твоё состояние?! - Лю Тинтин уставилась на Толстяка Вэя, не желая показывать свою слабость.

- Что ты имеешь в виду под «такой фильм»? Ты видела сценарий? - улыбка на лице Толстяка Вэя полностью исчезла. Её сменила мрачность.

- Хотя я раньше не видела сценарий, фильм с финансированием всего в 800 000 юаней не будет хорошим фильмом! Ты слишком много мечтаешь, и это тоже причина, по которой я тебя покинула. Так невозможно добиться каких-либо достижений за всю жизнь. Тогда ты был по-настоящему ослеплён! - Лю Тинтин сложила руки на груди. Её тон стал резким и полным критики.

- О, ты имеешь в виду, что ты бросила меня не потому, что увидела его ресурсы и богатство? О, может, дело в его красивой внешности и бойком языке? - Жирный Вэй не выдержал и встал.

Его гордость была спровоцирована. Его грудь непрерывно вздымалась и опускалась, а эмоции напоминали волны.

- Уцзи, не сердись. Сегодня я договорился о встрече за кофе и не собираюсь ссориться с тобой. Я просто хочу дать тебе возможность, - первоначально Шэнь Ляньцзе молчал, но после этого он постепенно восстановил своё спокойствие и показал джентльменскую улыбку, напоминающую весенний ветер!

- Я принял твоё приглашение сегодня, потому что я также хотел дать тебе возможность. Нашим производственным бригадам не хватает водителя. У тебя неплохие навыки вождения, и я считаю, что ты очень подходишь. Как насчёт того, чтобы прийти мне на помощь? - Толстяк Вэй уставился на Шэнь Ляньцзе. Он подавил пламя гнева в своём сердце и насмешливо улыбнулся.

- Ты... - взгляд Шэнь Ляньцзе стал мрачным. Его улыбка тоже исчезла.

- Брат Шэнь, я уже сказала, что твои добрые намерения не будут оценены по достоинству. Некоторые люди просто не обладают хорошим пониманием, а также не знают, как ухватиться за возможности. Давай уйдём, - Лю Тинтин посмотрела на Толстяка Вэя с гневом в глазах.

- Хе-хе! Возможность? - Толстяк Вэй холодно засмеялся. Он собирался взорваться, но не ожидал, что Лу Юань внезапно ударит его.

- Все, я чувствую, что раз уж мы пьём кофе, нужно просто гармонично его пить. Нехорошо

портить дружескую атмосферу, - Лу Юань лучезарно улыбнулся. Его голос был спокойным, когда он допил чашку Голубой Горы. Его настроение казалось очень мягким, и он был настолько расслаблен, что даже закурил.

Все его действия выглядели так естественно.

- Верно. Твой друг по-прежнему дальновиден. Брат Шэнь, пойдём. Я слышала, что Учитель Чэн на эти несколько дней находится в Хэндяне. Как насчёт визита к нему? Ведь что-то вроде хорошего саундтрека требует больших усилий. Нам не следует тратить время на каких-то Тома, Дика или Гарри, - Лю Тинтин встала и с отвращением покачала головой. Она не могла выносить отношения Толстяка Вэй и запаха дыма Лу Юаня.

«Низкопробный человек без всяких достоинств» - выругалась она про себя.

- Мн, режиссёр Лу. Вы, ребята, не торопитесь, просто закажите, что хотите, и запишите на мой счёт, - Шэнь Ляньцзе встал и кивнул Лу Юаню. Он казался полным тепла, и эта весенняя улыбка всё ещё была на его лице. На самом деле, он вёл себя так элегантно, что заставил Лю Тинтин обнять его за руку, что сделало его похожим на культурного человека.

- Береги себя, я тебя не провожаю! - Толстяк Вэй тоже закурил сигарету и холодно ответил.

- Вы, ребята, пейте потихоньку. Это моё угощение.

- Ммм, хорошо, - Лу Юань лучезарно улыбнулся, глядя на их уходящие спины. Он совсем не был рассержен или расстроен.

И в этот момент...

- О да! Я вам это скажу. Как раз, когда ваша [Столица] выйдет в прокат, мой [Похороненный] тоже будет открыт для просмотра! - внезапно сказал Толстяк Вэй.

- О? Желаю тебе удачи!

"Хлоп!"

После того, как двое ушли, Толстый Вэй допил кофе одним глотком, прежде чем безжалостно швырнуть чашку на стол. Он выглядел очень рассерженным.

- А`Юань, почему ты остановил меня раньше?

- Я не этого не делал.

- Почему ты не позволил мне хорошенько проклясть эту девушку?

- Ты мужчина, неужели ты собираешься беспрестанно спорить с женщиной? Разве ты не видел, что Шэнь Ляньцзе с самого начала всё диктовал?

- Ты... ты понятия не имеешь. Эта женщина, она ... она ...

- В самом деле, я понятия не имею. Но разве ты не чувствуешь, что Шэнь Ляньцзе - мастер позирования? Он чувствовал себя совершенно непринуждённо, как если бы смотрел комедийное шоу.

- Ну и что?

- Если бы это было противостояние, ты бы проиграл, и притом очень жалко. По крайней мере, с точки зрения культуры.

- Почему в это время мне всё ещё нужно заботиться о том, чтобы быть культурным? Я...

- Хорошо, почему ты так зол? Все мы люди культуры. Ты понимаешь? Сейчас тебя могут высмеять, поэтому тебе стоит просто запомнить это и жёстко ударить его по лицу в будущем. Чем больше над тобой издеваются, тем тяжелее будет твой шлепок!

- Хорошо, я хочу ударить его по лицу! Правильно, тьфу! А`Юань, ты менее культурен, чем я! Я думал, мы договорились здесь не курить?

- Чепуха, я всегда был очень культурным. Я не думаю, что сейчас ты не хочешь заказывать одни из самых дорогих сортов кофе. Мы выпьем, что сможем, и выпьем то, что не сможем. После этого мы разместим всё это на счету Шэнь Ляньцзе. Мы так много закажем, пока он не засомневается в своей жизни.

- Что? У меня не было такой мысли!

- Официантка, принесите ему 20 чашек копи-лювака...

- 20 чашек? Когда я думал о... подожди минутку... ты говоришь...?

- Я ничего не сказал. Я очень культурный и элегантный человек; следовательно, я должен пить самый дорогой напиток. Поскольку кто-то хочет позировать перед нами, мы, естественно, должны получить некоторую выгоду!

- Проклятие! Я хочу 40 чашек!

Их взгляды совпадали, полные понимания. Но в этот момент снаружи послышались звуки торопливых шагов.

- А? Учитель Чэн? Что вы здесь делаете? Изначально я всё ещё хотел навестить вас...

- О, маленький Шэнь? Мы давно не встречались.

- Да. Учитель Чэн, вы свободны сегодня вечером? Я хочу вас угостить ...

- О, я сегодня немного занят. Мне нужно кое с кем встретиться.

- А? Кто это?

- Молодой человек, переполненный талантом.

- А, в таком случае, как насчёт того, чтобы я сопровождал вас?

- Конечно.

На лицах Толстяка Вэя и Лу Юаня была злобная улыбка. Когда они были готовы вызвать официантку, занавеска в их личной комнате отдёрнулась.

- Молодой человек, разве я не оставил свой номер и не сказал вам позвонить мне? Почему вы этого не сделали?

«???»

Когда Лу Юань увидел внезапно вошедшего старика, улыбка на его лице застыла.

«Кто этот старик?»

«Что это означает?»

Шэнь Ляньцзе был поражён ...

«Что происходит?»

Жирный Вэй тоже был ошарашен.

???

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1461965>